

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Карповой Людмилы Леонидовны «Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

Подробное описание диалектных особенностей любого языка всегда является событием в науке о языке. Труды подобного рода имеют большое значение не только для носителей описываемого языка, но представляют также большой интерес с общелингвистической точки зрения, так как авторам, исследующим диалекты, неизбежно приходится решать целый ряд методологических и методических проблем. Именно докторская диссертация Л. Л. Карповой «Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние» является таковой не только в пермском языкознании, но и в уралистической лингвистической науке в целом. Данная диссертационная работа представляет собой актуальный и своевременный научно-исследовательский проект, посвященный выявлению закономерностей и проблем состояния и развития диалектов северного наречия удмуртского языка.

Актуальность обращения к данной проблематике не нуждается в специальном обосновании, поскольку для любого языка территориальные диалекты представляют собой живую основу всестороннего развития и обогащения его кодифицированного литературного языка. В то же время народные говоры, сохранившие в пространственной проекции различные этапы развития почти всех уровней системы языка, являются одним из важнейших источников изучения исторической грамматики. Актуальность и своевременность работы обусловлены: а) отсутствием комплексных исследований по диалектам удмуртского языка; б) необходимостью сравнительного и сопоставительного изучения диалектных данных удмуртского языка; в) динамичными процессами изменения диалектов в условиях трансформации социокультурной и информационной среды бытования говоров. Особую актуальность изучение удмуртских диалектов приобретает в условиях деформации территориальных разновидностей удмуртского языка вследствие

интенсивного русскоязычного влияния, воздействия удмуртского литературного языка и интеграции диалектов. Это замечание в значительной степени касается северно-удмуртских диалектов, которые находятся в критической ситуации в связи с ассимилирующим влиянием русского языка (с. 9).

В выделенном **объекте** исследования – северные диалекты удмуртского языка – вполне корректно формулируется **предмет** диссертационного исследования – фонетические и морфологические особенности северноудмуртских диалектов в их современном состоянии.

Цель работы – создание целостной картины языкового своеобразия северно-удмуртского диалектного ареала посредством комплексного описания фонетической системы и морфологического строя диалектов с выявлением специфики каждого из обследованных территориально-языковых образований по отношению друг к другу и к остальным локальным единицам удмуртского диалектного языка. Намеченная цель и решаемые задачи диссертационной работы не вызывают сомнения. Следует сразу отметить, что поставленные в работе задачи автором успешно решены.

Научная новизна диссертационной работы бесспорна. Впервые в удмуртской диалектологии предметом отдельного анализа стало северноудмуртское наречие, рассматриваемая по своим языковым показателям как отдельная макросистема. Новизна определяется впервые произведенным комплексным и подробным исследованием современного состояния трех диалектов северного наречия (верхнечепецкого, среднечепецкого и нижнечепецкого) с описанием фонетической и морфологической систем в сравнительном аспекте и с учетом путей их формирования; уточнением классификационных признаков северных диалектов, определением их общих и различительных признаков по отношению друг к другу; впервые проведенным внутренним членением исследуемых диалектов на более мелкие структурно-пространственные единицы. Кроме того, диссертантом впервые в удмуртской диалектологии проанализировано территориальное распространение фонетических и морфологических явлений в исследуемом языковом ареале в сравнении с другими удмуртскими диалектами, также выявлены языковые параллели в смежных пермских диалектах. Создана комплексная база источников для научного анализа составляющих предмета диссертационного исследования, что позволило глубже и всесторонне рассмотреть специфику диалектов северного наречия.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Л. Л. Карповой обоснована тем, что оно вносит вклад в разработку актуальных проблем удмуртской

диалектологии. Полученные результаты составляют основу для новых теоретических работ в синхронную и историческую диалектологию пермских языков.

Разработанная методика синхронного исследования фонетики и морфологии северноудмуртского диалектного ареала найдет широкое **практическое применение** в дальнейших исследованиях удмуртских диалектов в ареальной проекции. Результаты исследования могут быть успешно реализованы при написании обобщающих и специальных трудов по описательной и исторической диалектологии, в вопросах диалектного членения удмуртского языка, составлении диалектологического атласа удмуртского языка. Материалы диссертации могут быть использованы в преподавании удмуртской диалектологии, исторической грамматики, лингвокраеведения и других спецкурсов, факультативов данной тематики.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается, во-первых, основательностью избранных теоретических и методических основ исследования, прежде всего аргументированным и умелым использованием синхронно-дескриптивного, сравнительно-сопоставительного, по необходимости – приемов сравнительно-исторического метода; во-вторых, солидной основой источников исследования, представляющей собой преимущественно полевые материалы автора, собранные в течение 30 лет в более чем в 60 экспедициях; в-третьих, исключительно добросовестным анализом большого фактического материала и правильно избранной методикой исследования. Обширный диалектный материал, получивший глубокое истолкование и основательную аргументацию, соискателем тщательно систематизирован, описан и паспортизирован. Автор предстает как исследователь, прекрасно владеющий навыками отбора и систематизации языковых фактов. Идеи, лежащие в основе концепции автора, базируются на обобщении научных результатов в области диалектологии в трудах ведущих ученых, как отечественных, так и зарубежных. Осознание и творческое развитие этих результатов свидетельствует об их преемственности и достоверности. Положения, выносимые диссертантом на защиту – значимы и новы, их обоснование и доказательство содержится в двух главах и завершающих их выводах. Л. Л. Карпова обнаруживает большую эрудицию, которая проявляется в критическом осмыслении и в умелом использовании огромного объема литературы. Обращает внимание и список использованной литературы (606 названий, из них – 82 на иностранных языках), дающий представление о солидной теоретической базе исследования. На все использованные издания в тексте диссертации имеются ссылки. Материалы диссертационного исследования прошли необходимую апробацию: они обсуждались на 75 научных форумах

различного уровня. Основные положения исследования достаточно полно отражены в 4 монографиях, в 91 научной статье, из них 17 – статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 2 статьи, индексируемые в международной базе данных SCOPUS.

Личный вклад Л. Л. Карповой состоит в непосредственном участии соискателя в получении исходных данных; в сборе, обработке и интерпретации диалектологического материала, собранного в многочисленных экспедициях; в определении подхода и методов исследования; в разработке основных идей, обоснованности научных положений и выводов, сформулированных в работе; в личном участии в апробации результатов диссертационного исследования.

Структура работы соответствует названию, поставленным задачам и отвечает логике проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной литературы, источников, сокращений и условных обозначений. Приложения к основному тексту включают 3 карты (Приложение 1), 31 таблицу склонения существительных, прилагательных и местоимений (Приложение 2), список экспедиций автора (Приложение 3) и тексты образцов речи с переводом на русский язык (Приложение 4).

Во **Введении** (с. 7–25) обосновывается актуальность работы, раскрываются объект, предмет, цель и задачи исследования, а также методы их решения, определяется научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, называются источники материала для исследования, характеризуется теоретическая и методологическая база, формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации и структуре диссертации, ее оформлении.

Первая глава «Территориальные диалекты как объект лингвистических исследований» (с. 26–91) носит аналитико-обобщающий характер и состоит из четырех разделов. Предметом обсуждения в них является комплекс вопросов и положений, на которых базируется решение исследовательских задач: различные подходы к понятию диалектный язык в современной отечественной лингвистике; проблемы, связанные с диалектным членением удмуртского языка и определением основных его конститутивных единиц; сведения об истории заселения Чепецкого бассейна и формирования диалектов этого ареала; обзор о степени изученности северноудмуртских диалектов. Следует отметить основательное знание диссертантом современного состояния разрабатываемой научной проблемы, что обеспечивается хорошим знанием научной литературы по теме исследования.

Данная глава насыщена интересными фактами. Здесь представлены различные сведения и материалы о фактах заселения и изучения этого диалектного ареала. Этот

раздел представляет собой своеобразное введение в исследовательскую часть, которая занимает последующие две главы.

Во второй главе «Сравнительная характеристика фонетики северноудмуртских диалектов» определен состав гласных и согласных фонем диалектов северного наречия, представлена их дистрибуция в составе слова, рассмотрены наиболее распространенные фонетические явления в области гласных (различные виды междиалектных и внутрдиалектных корреспонденций, вставки и выпадения звуков в структуре слова, ассимиляция) и согласных (озвончение, палатализация, ассимилятивные и другие явления). Касаясь функционирования различных вариантов фонемы *ы* (*ы*, *ь*, *ы*), диссертант уточняет ареал распространения каждого из них в северном диалектноареале, что получило отражение на Карте 3 (с. 493.). Следует отметить, что автором выявлены особенности не только в парадигматике фонем описываемых диалектов, но и в синтагматическом их функционировании. В подтверждение своих наблюдений диссертант приводит фактический материал. В частности, это касается различных случаев междиалектного корреспондирования гласных (*к* // *к* ~ *э* // *э*; *о* // *к* // *э* ~ *к* и др.), ассимиляций гласных и согласных, представления полного списка слов, в которых удалось зафиксировать анлаутный общепермский согласный & в северном диалектном ареале и т. д. Пристальное внимание в главе обращено на акцентуационные особенности (с. 123–134), свойственные диалектам северного ареала и составляющие их специфику.

В третьей главе (с. 165–386) обстоятельно разработана морфология знаменательных частей речи северноудмуртских диалектов в сравнительном освещении. В этом разделе подробно описаны традиционно выделяемые знаменательные части речи как в отношении словоизменения (если оно имеется), так и со стороны словообразования, отмечены различия в функционировании отдельных форм и т. д. При этом автор пристальное внимание обращает на морфологические особенности исследуемых диалектов. В частности, в системе падежей северноудмуртских диалектов отмечено падежное варьирование (от 15 до 21), что представляет собой уникальное явление в пермских языках. Ряд существенных особенностей зарегистрировано в области глагольной системы (аналитический способ оформления отрицательной формы перфекта, редупликация суффикса многократного вида *-л'л'ал'л'а-* и др.), прилагательных (выражение суперлатива с помощью усилительного слово *с'эк* (< рус. *всех*), образование интенсива посредством специфических усилительных слов *йун*, *л'экоc* ~ *л'окос* с общим значением 'очень, сильно' и др.), местоимений (несовпадение фонемного состава основы, разный порядок сочетания служебных морфем и др.) Положительным следует считать тот момент, что в диссертационном исследовании северноудмуртские диалекты как на

морфологическом, так и на фонетическом уровнях, оказываются органично вписанными в общее удмуртское диалектное пространство и оцениваются в контексте данных других удмуртских диалектов.

В **заключении** диссертации (с. 395–414) приводятся основные выводы исследования, логично вытекающие из проведенного анализа, которые вполне объективны и обоснованы.

Диссертационную работу дополняют 4 приложения: карты, таблицы склонений, список экспедиций с участием автора, а также диалектные тексты.

Таким образом, диссертационная работа Л. Л. Карповой представляет собой самостоятельное научное исследование, имеющее завершенный характер, обладающее научной новизной. Теоретическая значимость данной диссертации определяется ее вкладом в решение актуальных проблем удмуртского диалектного ареала, связанных с решением вопросов диалектной фонетики и морфологии. Проведенное исследование дает комплексное представление о фонетической и морфологической системах северных диалектов удмуртского языка с точки зрения их синхронии и диахронии. Своеобразие докторской диссертации Карповой Людмилы Леонидовны прежде всего состоит в системности и строгой последовательности рассмотрения всех фактов и явлений, относящихся к исследуемым фонетическим и морфологическим уровням этого диалектного пространства, что отражается и в соответствующей системе рубрикации изложения фактического материала.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанная диссертантом методика исследования будет востребована в сравнительных исследованиях микро- и макросистем удмуртского диалектного ландшафта и может быть применена к сравнительному анализу диалектных систем других финно-угорских языков. Выводы и материалы данного исследования могут быть использованы при проведении лекционных и практических занятий по диалектологии удмуртского и финно-угорских языков, а также при подготовке учебников и учебных пособий.

Отмечая положительные стороны диссертационной работы, необходимо высказать ряд замечаний и пожеланий, которые могут быть учтены в дальнейшей исследовательской работе.

1. В диссертационной работе объединены 3 диалекта севернoudмуртского языкового ареала в одну группу – северное наречие. Как известно, что статус термина «наречие» намного шире. Возможно здесь более уместно было бы употребление термина «диалектный тип».

2. В связи с тесными контактами диалектов удмуртского языка с тюркскими и славянскими языками следовало бы шире отразить влияние этих языков, особенно на фонетическом уровне, на исследованные диалекты

3. Диссертационное исследование посвящено изучению удмуртского диалектного ареала, выявлению особенностей этого диалектного типа. Однако, в работе сравнительный диалектный материал из других финно-угорских языков, в частности коми, марийского и мордовских языков ограничен. Диалектные данные из этих языков еще раз бы показали значимость финно-угорской диалектологической науки, что помогло бы расширить научно-методическую базу исследований по истории финно-угорских языков.

4. Нельзя не отметить, что в транскрибировании диалектного иллюстративного материала есть проблема, которую, нам кажется, в работах такого типа необходимо решать использованием общепринятой финно-угорской транскрипции.

5. В конце диссертации автор приводит приложение, содержащее карты, таблицы склонений, список экспедиций с участием автора, а также диалектные тексты. На наш взгляд, в приложение можно было бы добавить сводную таблицу диалектного варьирования фонетических и морфологических систем североудмуртского наречия и статистику количества жителей, говорящих на этих диалектах.

Высказанные замечания и рекомендации носят, в основном, дискуссионный характер и никоим образом не снижают высокой научной и практической значимости полученных результатов диссертанта. Автору удалось реализовать цели и задачи своего исследования. Содержание рецензируемой диссертации, тщательность научного анализа собранного диалектного материала, ценные выводы – все это свидетельствует о том, что докторская диссертация Карповой Людмилы Леонидовны несомненно является крупным достижением не только удмуртской диалектологии, но и как большой вклад в теорию и методологию диалектологических исследований в финно-угроведении.

Содержание и результаты исследования в достаточной степени отражены в четырех монографических изданиях и в 91 научной статье, в том числе, в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (17 ст.) и в публикациях, индексируемых в международной базе данных SCOPUS (2 ст.). Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на различных научных форумах. Автореферат диссертации написан логично, на высоком научном уровне и отражает все разделы рецензируемой диссертационной работы.

Диссертационная работа Л. Л. Карповой «Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние» выполнена на высоком научном уровне. Проблемный охват и глубина разработки темы отвечает требованиям,

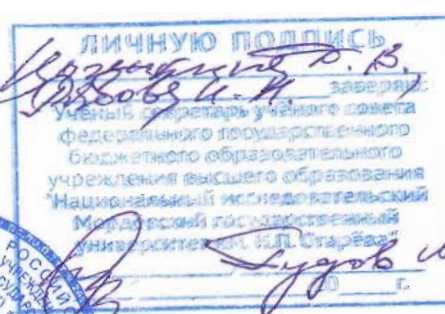
установленным в пунктах 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013, № 842), предъявляемым к докторским диссертациям, и ее автор заслуживает присуждения искомой научной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки).

Отзыв ведущей организации подготовлен профессором кафедры мордовских языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», доктором филологических наук Цыганкиным Дмитрием Васильевичем.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры мордовских языков ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» от 27 апреля 2018 года, протокол № 4 (принято единогласно) и утверждён в качестве официального отзыва ведущей организации.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры мордовских языков
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»

Цыганкин Дмитрий Васильевич

Рябов Иван Николаевич

Заведующий кафедрой мордовских языков
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
кандидат филологических наук

 Рябов Иван Николаевич

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68
E-mail: dep-general@adm.mrsu.ru; dep-mail@adm.mrsu.ru
Телефон: +7 (8342) 233755; +7 (8342) 290545.

"Подпись" _____
Начальник управления кадров
Новикова О. В.

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
по диссертации Карповой Людмилы Леонидовны на тему
«Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и
современное состояние», представленной на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности 10.02.02 Языки
народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские языки)

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	МГУ им. Н. П. Огарева; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
Ведомственная принадлежность	Министерство образования и науки Российской Федерации
Почтовый адрес организации	430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68
Телефон организации	+7 (8342) 233755; +7 (8342) 290545
Web-сайт организации	http://www.mrsu.ru
E-mail организации	dep-general@adm.mrsu.ru; dep-mail@adm.mrsu.ru
Ректор	кандидат экономических наук, доцент Вдовин Сергей Михайлович

Список

основных публикаций работников ведущей организации ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» по теме рецензируемой диссертации за последние 5 лет

1. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа : сб. избр. ст. Ч. 4. / Д. В. Цыганкин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2014. – 272 с.

2. Агафонова Н. А., Девяткина Е. М. Варьирование морфонологических маркеров объекта и субъекта в диалектных формах эрзянского языка // Университетский научный журнал. – 2014. – № 9. – С. 193 – 199.

3. Цыганкин Д. В. Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа. Ч. 5 : монографии / Д. В. Цыганкин. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 284 с.

4. Агафонова Н. А. Функционирование невербальных частей речи и падежных форм имен в роли предиката (на материале эрзянских диалектов // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики, контактологии

и типологии языков. – Ижевск–Будапешт: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – С. 88 – 93.

5. Левина М. З. Лингвистическая география как основа ареальных исследований мордовских языков // Финно-угорский мир. – 2016. – № 3. – С. 50 – 59.

6. Рябов И. Н. Об исследовании эрзянских диалектов методами лингвистической географии // *Mordvin languages in the field. Uralica Helsingiensia* 10. – Helsinki, 2016. – S. 91–109.

7. Агафонова Н. А. «Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова как источник изучения диалектов // Финно-угорский мир. – 2016. – №1. – С. 12 – 18.

8. Агафонова, Н. А. Варьирование детерминативных суффиксов в диалектах и говорах эрзянского языка // *Mordvin languages in the field. Uralica Helsingiensia* 10. – Helsinki, 2016. – S. 149 – 167.

9. Левина М. З., Гришунина В. П. Вариантность деривационных маркеров в пространстве мокшанских диалектов // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2016. – Вып. 104. № 13 (395). – С. 63 – 69.

10. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Характеристика категории определенности эрзянского диалектного ареала // Научный альманах. – 2017. – №4. 2 (30). – С. 273 – 226.

11. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Парадигма определенного склонения в эрзянских говорах сел Новомалыклинского района Ульяновской области // *Linguistica Uralica*. – 2017. – № 3. – С. 161 – 178.

12. Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Морфологическое варьирование падежных формантов инессива в эрзянском диалектном ареале (лингвогеографический аспект) // Языковые контакты народов Поволжья X : актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. – Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 9 – 21.

13. Левина М. З. Категория степеней сравнения в мокшанском диалектном ареале // Языковые контакты народов Поволжья X : актуальные проблемы нормативной и исторической фонетики, грамматики, лексикологии и стилистики. – Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – С. 178 – 187.

14. Цыганкин Д. В., Агафонова Н. А., Рябов И. Н. Структура падежных форм парадигмы определенного склонения в эрзянском диалектном ареале // Вестник урovedения. – 2017. – № 4.Т.7. – С. 86 – 97.

15. Левина М. З. Особенности падежного маркирования в определенном склонении западного диалекта мокшанского языка (лингвогеографический аспект) // *Linguistica Uralica*. – 2018. – № 1. – С. 16–30.

Заведующий кафедрой мордовских языков Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего

образования «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва» Рябов И.Н., кандидат
филологических наук.

Рябов

430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68,
каб. 549.

Тел.: +7 (8342) 270410

Email: kaferz@mail.ru

